

МІНІСТЕРСТВО КУЛЬТУРИ УКРАЇНИ
ДЕРЖАВНИЙ ЗАКЛАД «ХАРКІВСЬКА ДЕРЖАВНА
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ім. В. Г. КОРОЛЕНКА»

*До 125-річчя Харківської державної
наукової бібліотеки ім. В. Г. Короленка*

Від XIX до XXI століття
Трансформація бібліотек у контексті
розвитку суспільства

Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції
Харків, 12–14 жовтня 2011 р.

Харків

2011

15. Постанова Ради Народних Комісарів УСРР «Про структуру й штати Державної бібліотеки ім. Короленко в м. Харкові і Державної публічної бібліотеки в м. Одесі» 26 березня 1926 року // Збірник узаконень та розпоряджень робітничо-селянського уряду України. — 1926. — № 18. — С. 296-299.

16. Потапчик М. Робітнича класа України в національно-культурному будівництві // Більшовик України. — 1932. — № 5 — 6. — С. 123 — 134.

17. Чирко Б. В. Національні меншини в Україні (20 — 30 роки XX століття). — К. : Асоц. «Україно», 1995. — 215 с.

А. В. Евтушенко

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КНИЖНОГО ФОНДА ИЗДАНИЙ XIX ст. НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ХАРЬКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. Н. КАРАЗИНА

Изначально книжный репертуар библиотеки бывшего Императорского Харьковского университета — одного из немногих на Украине классического — а ныне Харьковского национального университета имени его основателя В. Н. Каразина, открывшего свои двери для студентов в 1805 г. и сыгравшего огромную роль в истории сначала культурной, а затем и научной жизни края, — на наш взгляд, должен был комплектоваться согласно потребностями учебного процесса, с учетом всех тех предметов, которые изучались в университетах того времени.

Отсутствие списков или каких-либо других документальных свидетельств с перечнем первых книг, приобретенных Каразиным для будущей библиотеки, заставляет возлагать надежды на существующие книговедческие методики, которые по ряду признаков (наличие штампов на титулах, особенности книжных переплетов и пр.) могут помочь хотя бы частично реконструировать первоначальный книжный массив из более трех тысяч книг, ставших основанием для формирования самого значительного университетского книжного собрания XIX века в Восточной Украине.

В дальнейшем появление тех или иных книг в составе университетской библиотеки во многом зависело от судьбы самого университета, которая определялась неоднократно — на протяжении XIX века — сменой университетских уставов, неизменно порождавшей перемены как в структуре его учебных и учебно-вспомогательных подразделений, так и в общем финансировании,

что естественным образом влияло на увеличение или снижение прироста книжного фонда.

Книги, однажды нашедшие приют под сводами университетской библиотеки, по воле основателя университета, безусловно, прежде всего должны были участвовать в процессе обучения студентов, т. е. в первую очередь это научные трактаты и издания учебного характера, которые были доступны для чтения в определенные часы не только профессорам и студентам университета, но и прочим желающим.

Известно также, что для первоначального фонда приобретались художественно-изобразительные издания в соответствии с представлениями того времени об университетском образовании. В дальнейшем книжное собрание библиотеки расширялось не только за счет литературы, необходимой для образовательного процесса и приобретаемой самим университетом, но и благодаря многочисленным пожертвованиям, увеличившимися со второй половины XIX века, когда университет, пережив нелегкие времена становления — а в его истории были моменты, когда решалось, оставаться ли ему в Харькове, — занял достойное место среди прочих императорских университетов.

К этому времени среди дарителей были не только бывшие профессора и благодарные воспитанники университета, но и те, кто осознавал его институциональную роль во всемерном развитии края. Дары состояли из книг, отражавших интересы прежде всего самих дарителей, а также их профессиональную принадлежность, т. к. большая часть даров была посмертной. Со временем, благодаря поступлению даров, книжный фонд библиотеки стал приобретать более универсальный характер, тематически расширяясь и выходя за рамки профильного университетского.

Формирование фонда осуществлялось не только в течение XIX века. Новые времена наступили в жизни фундаментальной университетской библиотеки после событий 1917 г. Интересно, что большое число изданий, вышедших из типографий до 1900 г., продолжало пополнять библиотеку и в период реорганизации университета (с 1920 г. до 1933 г.), когда она, территориально оставаясь в тех же помещениях, фактически изменила свой статус, перейдя из разряда учебно-вспомогательного подразделения учебного заведения в разряд научной библиотеки республиканского значения (т. к. на тот период Харьков уже являлся столицей УССР), и стала называться «Харьковской центральной научной библиотекой», а позже, когда снова вернулась в состав возрожденного в 1933 г. университета, так и сохранила в своем названии определение «центральная».

Напомним, что после Октябрьской революции 1917 г. и принятия декретов о реквизиции и национализации отдельных книжных собраний и библиотек началось движение книжных потоков по всей стране. И теперь уже в сменившую свое название и статус бывшую Фундаментальную библиотеку Харьковского университета стали направляться книги как из книжных фондов (Петрограда и Москвы), куда они, брошенные их владельцами, стекались из городских частных собраний и дворянских поместий, из упраздненных государственных и церковных учреждений, учебных заведений (гимназий и духовных семинарий), так и из местных государственных структур, занимавшихся подобным распределением книг в обновленные крупные книгохранилища страны.

По косвенным данным, значительная часть книг (более двухсот тысяч), поступивших в библиотеку за эти годы, должна была иметь именно такие судьбу и происхождение.

Так, на книжных полках ЦНБ появились книги с различными книжными знаками, отличающими их от прежнего университетского фонда, принадлежность к которому фиксировалась, сначала овальным, а затем разного вида круглыми университетскими штемпелями. Только однажды, уже после того как нынешний директор ЦНБ И. К. Журавлева, представила на страницах журнала «Бібліотечний форум України» [1, с. 5] суперэкслибрис библиотеки Харьковского университета, нам удалось выявить еще один книжный знак нашей библиотеки, и сегодня мы его впервые представляем. Он обнаружился пять лет спустя, в 2010 г.

Это иной тип экслибриса. В нем нет сюжетной замысловатости и броскости. Простой шрифтовой. Тисненый овал в фигурной рамке с позолотой, в центре которого на красном фоне просматривается золоченая надпись: «EX BIBLIOTHECA | UNIVERS. I. CHARCOW». Он обнаружен на двух экземплярах изданий Московского университета, напечатанных в 1808 и 1811 годах [2; 3], и ценен тем, что, возможно, свидетельствует еще об одной попытке библиотеки Харьковского университета обзавестись собственным книжным знаком в виде суперэкслибриса.

Но вернемся к 20-м годам XX столетия. С этого времени на полках книгохранилища (уже ЦНБ) рядом со старым университетским дореволюционным фондом XIX в. стали соседствовать книги того же времени, но из разных мест бывшей Российской Империи. На переплетных крышках и корешках «новых» (для фонда) старых книг XIX века появились разного вида суперэкслибрисы, а внутренние стороны крышек запестрели многочисленными штемпелями и ярлычками экслибрисов их бывших владельцев.

Анализ обширных сведений из доступного сводного труда знатока книжных знаков С. И. Богомолова [4] позволяет сделать вывод о том, что в те годы Харьковская центральная научная библиотека (по-видимому, как столичная республиканская) получала по распределению из центральных книжных фондов часть изданий тех же собраний, книги которых направлялись в старейшие и самые значимые библиотеки страны. Их современные названия: Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Библиотека Академии наук России.

По данным Н. Я. Фридьевой [5, с. 120], на 1 янв. 1917 г. в библиотеке университета насчитывалось 296370 томов, а в 1929 г. — 374117. Если сопоставить эти цифры, то получается, что только за десять лет существования библиотеки вне университета ее фонд увеличился почти на четверть. Можно предположить, что для того времени, с учетом событий Гражданской войны и периода послевоенной разрухи, подобного не могло произойти только за счет поступлений новой литературы.

В 1934 г. фонд вырос до 563111 томов, в 1940 г. — до 824230 томов, и всего на этот год (1940) в библиотеках университета (по-видимому, с учетом кафедральных собраний) превысил миллионный порог. Думается, что за два с небольшим десятилетия вряд ли можно было увеличить фонд библиотеки почти в 3 раза только за счет книгоиздательской деятельности молодой Советской страны и международного книгообмена.

Фронтальный просмотр книжного массива XIX века отделом, организованным для работы с этим фондом, позволяет уже сейчас говорить о наличии в нем многочисленных экземпляров книг из частных собраний и целого ряда давно уже не существующих учебных заведений, учреждений и организаций, бывших или символами своего времени, или образованиями-однодневками эпохи знаковых исторических перемен и драматических этапов в развитии страны.

Со дня своего образования отдел ставил перед собой задачу выявления, фиксации и изучения всех книжных знаков и помет на каждой из книг фонда XIX века. На сегодня мы можем представить лишь некоторые результаты этой работы в форме сведений об отдельных изданиях, поступивших в библиотеку после 1917 г. и объединенных по следующим групповым признакам:

Библиотеки учебных заведений: Богодуховской мужской гимназии; Волчанской женской гимназии; Волчанского земского реального училища;

Волчанской учительской семинарии; 2-й Петербургской военной гимназии; Гатчинского Николаевского сиротского института; Гатчинской учительской

семинарии Александра II; Житомирской женской гимназии; Житомирской прогимназии; Змиевской земской женской гимназии; 2-го Киевского коммерческого училища; 2-го военного Константиновского училища; Лицея в память цесаревича Николая; Мариинской казанской женской гимназии; Мариинской харьковской женской гимназии; 7-й Московской гимназии в память императора Александра III; 1-го Санкт-Петербургского реального училища; Путивльского народного университета; Санкт-Петербургской гимназии Александра I; Старо-Мерчанской агрошколы; Харьковских высших женских курсов; Харьковского института благородных девиц.

Войсковые библиотеки: 20-го пехотного Галицкого полка; Лейб-гвардии Гренадерского полка; Лейб-гвардии Царскосельского стрелкового батальона; Михайловского воронежского кадетского корпуса; Морского кадетского корпуса; Николаевской академии Генерального штаба; Офицерской библиотеки Котельнического резервного батальона; Пажеского Е. И. В. корпуса; Сибирского уланского полка; Сумского кадетского корпуса; 37-й артиллерийской бригады; 4-го отделения штаба Туркестанского военного округа; Штаба главного начального пажецкого, всех сухопутных кадетских корпусов и дворянского полка; Штаба Харьковского военного округа.

Библиотеки различных учреждений: Житомирского окружного суда; Житомирского городского комитета попечительства о народной трезвости; Дашковского этнографического музея; Санкт-Петербургского охранного отделения; Центрального волянского музея (Житомир).

Городские библиотеки: Великолуцкой общественной библиотеки; Волчанской общественной библиотеки; Воскресной библиотеки-читальни им. А. П. Чехова; Житомирской городской бесплатной читальни; Житомирской русской публичной библиотеки; Золотоношенского земства; Казанской городской публичной библиотеки; Кронштадтской морской библиотеки; Путивльской городской публичной библиотеки Макалаковых; Царскосельской библиотеки.

Библиотеки различных обществ: Академического общества «Ватра» (Львов); Академического общества (Львов); Общества «Просвіта» (Львов); Московского дворянского клуба.

Личные библиотеки представителей Дома Романовых и известных дворянских фамилий: Апраксиных, Воронцовых, Голицыных, Репниных, Шереметьевых, Шуваловых, крупного российского коллекционера Н. К. Синягина, начальника службы тяги Харьковско-Николаевской железной дороги инженера-путейца А. К. Бема и др. Воспроизведение вышеперечисленных книжных знаков из книг фонда ЦНБ публикуется впервые.

Особенно ценными для отечественной истории, на наш взгляд, являются выявленные книжные знаки библиотек нашего края и города, а также других городов Украины. Для военных историков определенный интерес могут представлять книги из войсковых библиотек. А все вместе они могли бы послужить основой для детальной реконструкции разных периодов культурной истории своего времени.

Работа с книжными знаками и штемпелями требует анализа всех имеющихся на книгах помет, чтобы не ошибиться в выводах о времени поступления книги в фонд. Так, соседство на одном издании оттиска старого круглого штампа Харьковского университета с экслибрисом Эрмитажной русской библиотеки может говорить о том, что книга была передана в дар или приобретена университетской библиотекой еще в XIX веке.

Существенно затрудняет названный вид работы, особенно атрибуцию монограммных и их разновидности — вензельных — книжных знаков, ограниченное число опубликованных (в печати или Интернет-ресурсах) и доступных нам новых изданий, содержащих сведения о существовавших книжных знаках. Эта работа по-прежнему все еще остается на начальной стадии сбора информационных данных о том, чьи книги поступили в фонд университетской библиотеки. Но уже сейчас можно сказать, что круг их бывших обладателей достаточно широк. Это не только частные владельцы из разных губерний чиновничье-помещичьей России, но и многочисленные учреждения, существовавшие как до 1917 г., так и в довоенные годы двадцатого века, подвергшиеся реорганизации до 1940 г.

Иногда свидетельства о былом их существовании остаются лишь штампы с названиями, сведения о которых не всегда можно найти в справочной литературе, но они были в истории нашей страны и информация о них, безусловно, крайне важна.

Можно также с уверенностью сказать, что книги разных владельцев, объединенные в единый фонд нынешней университетской библиотеки, дошли до нашего поколения благодаря самой библиотеке. Она их приняла и хранит уже не одно десятилетие, давая возможность современным исследователям прибегать к заключенному в этих книгах опыту предшественников, погружая их в события прошлого, без знания которого, как известно, трудно понимать настоящее и прогнозировать будущее.

Кроме того, наличие таких книг в фонде, на наш взгляд, меняет и неформальный статус самой библиотеки — его обладательницы, выводя её на более высокий культурно значимый уровень, нежели просто вузовской библиотеки.

Надеємся, що дальніша робота по раскрытию фондов с последующей реконструкцией на ее основе истории многочисленных библиотек, отдельные книги из которых хранятся в фонде XIX века научной библиотеки Харьковского университета, внесет свой вклад в исследование культурно-исторического прошлого не только нашей страны.

Список литературы

1. Журавлева И. Суперэклибрис: к истории книжного знака библиотеки // Бібл. форум України. — 2005. — № 1. — С. 2—6.
2. Commentationes societatis physico-medicae, apud universitatem literarum caesaream mosquensem institutae. — М. : Тип. Univer, 1811. — V. 1, p. 2: Commentationes Medicae.
3. Commentationes societatis physico-medicae, apud universitatem literarum caesaream mosquensem institutae. — М. : Тип. Univer, 1808. — V. 1, p. 1: Commentationes ad Historiam et Philosophiam Naturalem spectantes.
4. Богомолов С. И. Российский книжный знак, 1700-1918. — М., 2004. — 958 с.
5. Фридьева Н. Я. Центральна наукова бібліотека Харківського державного університету: (до 135-річчя її існування): істор. нарис // Короткі нариси з історії Харківського державного університету ім. О. М. Горького: ювілейне видання. — Х., 1940. — С. 107 — 132.

В. О. Ярошик

БІБЛІОГРАФ ТА ДОСЛІДНИК РІДНОГО КРАЮ

Т. Г. ШЕРСТЮК

(до 90-річчя від дня народження)

Понад п'ятдесят років життя віддала Харківській державній науковій бібліотеці ім. В. Г. Короленка відомий український бібліограф Тетяна Григорівна Шерстюк. Бібліотечній громадськості вона відома як укладач багатьох бібліографічних посібників та довідників, колеги любили і цінували її як високо ґрудовану, інтелігентну, чуйну і скромну людину.

У грудні 2011 р. Тетяні Григорівні виповнилося б 90, але, на жаль, її сьогодні немає з нами. У 2003 р. вона пішла з життя. Тетяна Григорівна народилась у Києві, але з 1925 р. жила в Харкові і по праву вважала себе харків'янкою.

